

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Максим БРАЖСКИЙ

АБАТТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Максима Бражского
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КАЭХОН
АБАТТА

Максим БРАЖСКИЙ

АБАТТА

Роман

Москва, 2011
ЭРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ГЛАВА 1

Где-то на дорогах Радории

Дорога привычно стелилась перед Райдо, как делала это уже на протяжении многих лет... Вечный Странник давно сбился со счета скольких. Небо над головой заменяло ему крышу, а постелью становилась простая земля так часто, что временами он забывал, как выглядит постоялый двор и какова на вкус нормальная, человеческая еда. Впрочем, печалило путника это редко.

Последние события выбили Вечного Странника из колеи, и не его одного. Шутка ли — проснулись Спящие боги! Если, конечно, их теперь можно так назвать. Пусть всевозможные жрецы думают, что в том виноваты их многовековые молитвы, но он, Райдо, знает истинную причину этого печального недоразумения. К сожалению многих, Каэхон не смог помешать пробуждению Килхейдхеера, парень проиграл битву и, скорее всего, погиб сам. По крайней мере, в последнем было свято убеждено большинство знакомых Райдо. Путник же имел на этот счет другое мнение. Кроме того, он был уверен, что виноваты во всем сами маги: основная масса их тогда не восприняла угрозу всерьез, приняв вторжение за выказывание непомерных амбиций Харакора. Другие же знали, но сидели сложа руки. А когда стало известно, что Каэхона с небольшим отрядом понесло в горы, дело дошло чуть ли не до ставок... Но что могли сделать несколько человек и кхае против целой страны? Странно, что они вообще сумели так долго оставаться в живых. А отряд Волчьих голов и вовсе был замечен при последней битве с Харакором. Но Каэхона, насколько знал Райдо, там уже не было.

Прошло всего три месяца со Дня Пробуждения Богов, как его тут же обозвали жрецы. Всенародный праздник для верующих, траур для магов: вновь покачнулось их положение.

И все это время Райдо бродит по миру, собирает слухи один другого краше. Воскресшие люди, чудесные излечения, небесные кары — всего этого хватало в избытке. Совсем как в древние, легендарные времена... Правда, легендарные для большинства людей — не для него, вечного путника.

— Хотя память уже подводит, — пробурчал себе под нос Райдо. — Сложно вспомнить времена, которые были почти триста лет назад. Эх, молодость. Если бы я тогда знал, что проживу так много, сотворил бы куда больше глупостей!

На него оглянулись несколько встречных прохожих, но промолчали. Вечный Странник улыбнулся: простые люди, их дела поважнее всяких там богов, спящих и пробудившихся. Да и у него задача не такая сложная. Просто идти и по мере возможностей творить историю. Хотя в случае с Каэхоном, был вынужден признать Райдо, вышло не лучшим образом. А жаль, паренек был очень симпатичен старому путнику. В нем чувствовался потенциал. И если быть честным, Райдо на него очень рассчитывал!

— Хорошо еще, я поумнел за эти столетия, — грустно улыбнулся странник, продолжая разговаривать вслух с самим с собой, не обращая внимания на редких проходящих мимо крестьян. — Научился почти не привязываться. Не брать учеников. Все же Каэхон — один из тех, к кому привыкнуть легче легкого.

О том, что парень мог и выжить, Райдо старался не думать: зачем зря тешить себя надеждой? К тому же, если Каэхон каким-то чудом сумел-таки выбраться из лап Харакора, тем радостней будет встреча! Хотя на самом деле даже века не смогли выбить из Вечного Странника ту каплю суеверности, что заставляла любых людей бояться то черных кошек, то неправильно повешенных мертвецов. Последнее считалось серьезной приметой, приводящей к несчастью в любовных делах где-то в Таросе.

Какие-то разбойники неожиданно решили прервать размышления Райдо: его окружили шестеро человек. Вооружены до зубов, а одеты в рвань... «Не уважают, значит!» — подумал отвлеченно путник. Он лениво пробежался взглядом по этим людям: двое лучников, четверо с копьями. У всех на поясах ножны с мечами, у некоторых, для полноты костюма, имелись цепи, топоры и прочие орудия убийства.

— Ну и что мне с вами делать? — спросил миролюбиво Райдо. Ему было отлично видно: на пути не грозные воины, а неумехи. Наверняка обедневшие крестьяне. Или, возможно, охотники, которых прогнали из-за того, что очередной лес был объявлен собственностью какого-нибудь лорда, а может, даже короля. Вот и руки держат то, что привыкли: копыя да луки. Не мечи.

— Не болтай! — угрюмо приказал самый здоровый из разбойников, лысый бугай, одетый в живописно разодранную кожаную куртку. Он явно хотел обозвать Райдо дедом, но вовремя увидел его лицо. Это только волосы седые, а в остальном путник едва ли казался старше сорока лет. Хотя в некоторых странах он собственными глазами видел, что даже до такого возраста не доживали.

— Да я и не болтаю, — степенно ответил Райдо. — Деньги мои нужны? Так и нет у меня денег особо. Разве по мне не видно?

Разбойники недовольно засопели. Но Райдо действительно был одет совершенно просто, да и не слишком аккуратно. Черные штаны заправлены в выдавшие виды сапоги, длинная рубаха сильно потрепана и перевязана поясом, на котором висела небольшая сумка. В общем, облик простого сельского жителя, который не голодает, но и не живет праздной жизнью. Да в руках не меч какой-нибудь, а простой посох. Тоже не редкость.

— Деньги-то у тебя все равно есть, — уверенно заявил один из разбойников помельче. — У тебя они не последние, еще появятся!

— Все, что у меня есть, я трудом своим заработал, — окончательно впал в роль крестьянина в возрасте Райдо. — Лучше, ребятки, идите по домам да поработайте получше.

Внутри Вечный Странник улыбался. Несмотря на постоянные жалобы на память, все свои приключения он помнил прекрасно. И хотя Райдо редко отвлекался на такие досадные мелочи вроде разбойников, изредка доводилось восстанавливать справедливость... Но далеко не всегда жертвы этой самой справедливости были ему благодарны. Последнее путника особенно забавляло. Внезапно даже для себя Вечный Странник приобрел грозный вид, выпрямился, стукнул посохом о землю и произнес:

— Дал я вам шанс уйти по-хорошему! Но теперь придется вам испытать всю чашу справедливости.

В один миг путник преобразился: глаза засверкали, плечи раздались, и разбойникам показалось, что он стал выше по меньшей мере на голову.

— Эй, мужик, ты чего! — попятился вожак разбойников. — Ты, это, ума лишенный? погоди, не нужны нам твои деньги... Ребята, не трогай его лучше. Богиня Шерат гневаться будет, сумасшедших она любит! Кажется...

Райдо удивленно застыл и переспросил:

— Шерат? Вы, что ли, Богине-Кошке поклоняетесь?

— Ну да, — настороженно кивнул вожак. Оружие все давно опустили: поняли, что добычи тут не дожидаться.

— Так она же родом из Трех Стран?

— Откуда ты такой умный? — поинтересовался вожак с подозрением.

— Хожу, брожу, на ум-разум гляжу, — ответил Райдо. — К алтарю не проведете — под гнев богини попадете.

— Точно ума лишенный, — тихо пробормотал разбойник. — Стихами говорит. Отведем мы тебя. А то и впрямь обидится богиня, добычи всей лишит!

Райдо довольно кивнул. Он не встречал поклонников этого божества уже пару сотен лет, — да и то, когда жрец Шерат встретился ему в последний раз, проклятье Абатты уже было в силе. Так что интересно было бы посмотреть...

Кое-что не совпадало: насколько Райдо помнил, Шерат почиталась как богиня ночи, воровства и, реже, изящных убийств. Грубое ограбление вряд ли бы ей понравилось. Неужели трехвековой сон сделал свое дело и повредил разум богини? Вряд ли, боги — существа бессмертные, не такое переживут да не почешутся.

Алтарь оказался надежно спрятан в чаще леса, укрыт от лишних глаз. Однако в принадлежности его к южной богине Райдо усомнился сразу: не было присущего Трем Странам изящества линий, витиеватых узоров. Даже камень был серым, совершенно обычным. Южная богиня вряд ли бы простила такое: это в Радории, на севере, богов больше волновало количество верующих и их подношений... Шерат, равно как и другие бессмертные юга, предпочитала качество количеству. Не было рядом и ни единой кошки, что окончательно

убедило знающего путника в абсурдности происходящего. Так что глыба камней, больше подходящая варварскому богу Харакора, не могла принадлежать Шерат никоим образом. Если, конечно, служки ее не хотели испытать на себе гнев богини.

— Как интересно, — довольно пробормотал Райдо и расплылся в улыбке: наконец-то ему встретилось что-то загадочное и непонятное!

Кошор. Провинция Звездная Чаша

Впервые за неделю Киран смог позволить себе и отряду расслабиться. Волчьи головы, не теряя ни секунды драгоценного времени, тут же разбежались по трактирам Звездного Города. Все, кроме Ширры и Тифы. Хотя эти двое с лихвой отработывали свою долю, их состояние командира наемников сильно беспокоило. Постоянно унылое настроение, скорбь по Каю и Тай — все это продолжалось уже три месяца. Срок, конечно, не такой большой, но давно пора закончить горевать! В отряде постоянно умирали люди и приходили новые, смерть была их вечным спутником...

Вожак стаи посмотрел на магов: Ширра и Тифа, как обычно, стояли в обнимку и созерцали закат. В Кошоре закаты красивые, это признавали даже самые прожженные наемники, но Кирану в тот момент было не до красот, тяжелое настроение магов чувствовалось слишком отчетливо. Покачав головой, командир подошел к парочке и, положив руку на плечо Ширре, спросил:

— Опять вспоминаете Кая?

— Сердце болью наливается, когда мысли о друге приходят к нам, — ответил Ширра. — Забвение таит спасение, но и души наши вместе с памятью в забвение уйти могут.

— Мы не можем его не вспоминать, — кратко добавила Тифа. — Он был нашим другом.

— Может, он до сих пор есть, — пожал плечами Киран. — Кай живучий малый, Тай ему под стать. Их не убили тогда, а всего лишь захватили в плен.

— Но выброс магии, Пробуждение богов — все говорит о том, что он не смог победить, — заметила целительница. —

Мы верим в то, что он жив, но в Обители нас учили не поддаваться надеждам и иллюзиям.

— Как маг, что иллюзорный мир подчиняет воле своей, я истину эту познал в полной мере, — добавил Ширра.

— Если вы верите в него — верьте! — резко произнес Киран. — Если сомневаетесь, то почитите его как мертвого — и продолжайте жить дальше. Хватит терзаний! Вы Волчьи головы, а не какие-нибудь детишки аристократов. Вы маги, в конце концов!

— Мысль приходит ко мне все чаще, — тихо сказал Ширра, — что этот путь к концу подошел. Может, настало время найти свой оазис?

Киран в отчаянии сжал кулаки: только этого не хватало! Отряд Волчьих голов силен, но без великолепного иллюзиониста, без талантливой целительницы дела пойдут намного хуже. Ему хватило и того, что Искра пропал не пойми куда. Сначала целую неделю бормотал о каком-то Зове, потом взял и исчез. Если и Ширра с Тифой уйдут... Да, репутация у отряда уже есть, и без работы они не останутся. Но сила Серой стаи будет уже не та. А пытаться искать новое занятие казалось Кирану делом абсолютно бессмысленным.

— Три месяца, Киран, три месяца. И ни одной весточки, — негромко сказала Тифа. — Мы шли за Каем и Тайсамой, только за ними. Ради них мы бросили Обитель. Ради них рисковали жизнями не один раз. Они в ответ делали ничуть не меньше. И зачем нам теперь Серая стая? Чтобы лишний раз его вспоминать?

— Радость постигнет души моих родственников, когда увидят они сына своего с невестой, — еле заметно улыбнулся Ширра, с нежностью глянув на целительницу. — Может, свет этого чувства сможет смягчить боль в наших сердцах.

— Спящие боги, — выругался Киран. — Волчьи головы — в первую очередь детище Кая! Разве вы это забыли? Это память о нем!

— Вот именно, память, — посмотрела в глаза наемнику Тифа. — Я думаю, некоторое время мы будем помогать Серой стае. Но не вечно.

— Истину говорит исцеляющая. Луна явит нам полный лик еще два раза, и настанет время прощания.

Киран вздохнул: ну, лучше уж так. Еще два месяца. Не та-

кая большая отсрочка, но лучше, чем вообще ничего. Однако ему нужны маги! Иначе Стая станет простыми наемниками, каких после войны, после Пробуждения развелось много. Чуть ли не каждый второй храм решил, что пора действовать активно, особенно здесь, в Кошоре.

— Ты боишься остаться без магов, Киран, но зря, — неловко улыбнулась Тифа. — Роберт учится магии усердно. Конечно, мы не можем заменить Обитель, но с его упорством и шестью камнями магии через два месяца он будет являть собой настоящую силу. Боевого мага, такого, какой нужен тебе. Иллюзии и исцеление — не лучший выбор для наемников.

— Я пока ни разу не видел его в действии, — сухо произнес Киран. — Хотя прошло три месяца с тех пор, как он... вступил в наследство. — Камни Роберт сумел подобрать еще тогда, при памятном сражении, ставшем роковым для Кая и Стаи. Харакорцы, казалось, побрезговали ими. — Он хоть чему-нибудь научился?

— Кай мудрости азами поделился с ним, остальную науку магии показать — наша задача. Видит небо над нашими головами, цели мы достигнем.

Киран покачал головой: манера речи Ширры его не то чтобы сильно раздражала... Но привыкнуть к ней он так и не смог. Насчет Роберта командир Серой стаи немного покривил душой: хотя парню было еще очень далеко до Ширры и Тифы, не говоря уже об Искре с его мощью кхае, кое-что он уже умел, и об этом жожаку было отлично известно.

Но все равно этого слишком мало.

...Роберт, как обычно, не пошел с друзьями в трактир, а решил потратить свободное время на занятия магией. Он знал, что без образования в Обители ему не стать искусным чародеем, знающим сложнейшие заклинания. А вот просто волшебником, который без особого труда создает простые и мощные заклятия, — вполне возможно. Ему придется заменить Ширру, Искру и Тифу, ему одному. Сложно, конечно, но Роберт привык к трудностям.

— Оторо, — в который раз сложил молодой маг ладони в знак Начала.

Сразу два камня, воды и воздуха, отозвались ему. Этому приему научил Роберта еще сам Кай. Обычно управлять сра-

зу несколькими камнями может лишь опытный маг, и учат такому уже к пятому году жизни в Обители... Но бывший командир Волчьих голов каким-то образом сумел обучить наемника этому удивительно быстро!

— Уруз!

Без знака силы не действует практически ни одно заклятие. Да и работает Уруз в разных случаях по-разному. Это зависит и от желания мага, и от камня магии... Сейчас Роберт просто собрал энергию в чаше с водой. Как он любил говорить, зарядил ее, чтобы жидкость была подвластна волшебному вмешательству.

— Архо!

Знак управления Роберт по праву считал для себя самым полезным. Ведь благодаря ему маг мог делать с материей почти все что угодно — была бы воля и представление о том, что ты делаешь. Этому Каэxon, потом и Ширра с Тифой его учили со всей серьезностью и терпением. Все состоит из мельчайших частиц. Надо лишь представить себе это, и тогда знак Архо становится действительно мощным инструментом.

Частички воды взмыли в воздух, раздробленные на мельчайшие капли. Стихия ветра разнесла их, практически невесомых, создав туман. Густой и мокрый. Один из самых простых и основных трюков Обители Тумана. Не иллюзии, конечно, — но есть свои преимущества.

Роберт вытер внезапно выступивший пот и, улыбнувшись, пробормотал:

— Теперь — еще разок!

...Гаверна «Золотой Рог» гудела. Волчьи головы отмечали там очередную победу, а вместе с ними и местные не упустили случая напиться на дармовщину. Если на трезвую голову эти наемники казались страшными монстрами, то на пьяную — просто немного странными. Подумаешь, голова волчья — ну и что? Зато ушами смешно шевелит!

Иниго и Ирвин отплясывали на столе что-то совершенно дикое. Эрвис им усердно помогал, играя на простой дудочке веселую мелодию. Даже спокойный Хадин, и тот постоянно дергался, порываясь вскочить и станцевать... Надо сказать, что победа была так себе, несложной: храм Квеля, бога-вои-

теля, решил доказать гарнизону небольшой, но старой и богатой крепости, что тот недостоин охранять такую твердыню. А так как этот бессмертный почитался на территории всего Кошора, войско он собрал очень неплохое. Гарнизон, хоть и состоял из закаленных многочисленными тренировками солдат, был все же слишком мал числом. Поэтому и нашлась работа Серой стае. Никакие молитвы не помогли воинам-жрецам... К чести Квеля, повторных нападений большими силами не было: он признал за гарнизоном право и дальше охранять древнюю крепость. По слухам, служители бога-воителя даже попросили разрешения поставить там алтарь.

В пылу веселья мало кто заметил, как в таверну вошел странно одетый мужчина в сопровождении двух охранников. Точнее, мало кто заострил на них внимание. Местные пьяницы были трусоваты, а Волчьи головы, при всей своей любви к разгулам, дисциплину блюли и старались не задевать посторонних.

— Это Серая стая? — с сильным южным акцентом произнес незнакомец. Раскосые глаза, высокий рост, худощавое сложение, смуглая кожа и черные, жесткие волосы выдавали в нем уроженца Трех Стран, как называли на севере Летос, Верос и Тарос. — Желаю говорить с ашау отряда.

Эрвис, единственный, кто был немного знаком с обычаями Трех Стран, убрал дудочку от губ, лукаво улыбнулся и поклонился незнакомцу. Он справедливо посчитал себя старшим на этом празднике жизни: Иниго и Ирвин были слишком заняты танцами, местным пивом и уже заприметили парочку красавиц, Хадин разговаривать не любил, Роберт шлялся не пойми где...

— Ашау Серой стаи — мудрый человек. Не тратит времени на праздник, — рублеными фразами, как и принято в Трех Странах, сообщил Эрвис. — Скромный Эрвис может быть младшим ашау сейчас.

— Знаешь Верос, — сдержанно сказал незнакомец, одобрительно посмотрев на наемника. — Большие деньги — за большую работу... Интересна Серой стае дальняя дорога, опасные бои?

— Ашау примет решение. Но младший ашау говорит, интересна. — Эрвис намеренно говорил о себе в третьем лице,

подчеркивая уважение к собеседнику. Пахло большими деньгами.

— Слышать рад. Как поговорить с ашау?

— Младший ашау может проводить.

— Сейчас, — уточнил незнакомец.

— Да. Хадин! — крикнул наемник воину-кузнецу. — Собирай потихоньку людей. Чтобы к утру все выспаться успели!

Хадин спокойно кивнул и вновь углубился в изучение содержимого своей кружки.

Обитель Тумана

Наставница Обители была вне себя от гнева, хотя внешне это почти не проявлялось. Все привыкли к ее импульсивному поведению, так что еще один приступ плохого настроения никого удивить не мог... И только три человека — Акирон, Ричард и Натша, старшие маги-наставники — могли заподозрить неладное. К несчастью, все они в тот миг находились рядом с Наставницей.

— И еще раз, — леденяще-спокойным голосом произнесла Наставница. — Король отослал всех своих магов.

— И ходят слухи, что представителей Обителей при дворе короля вскоре постигнет та же участь, — сухо и равнодушно добавил Акирон. — Тебя это удивляет? Боги проснулись. Во дворец тянутся жрецы всех мастей, а его величество не желает ссориться с бессмертными.

— Я убью Каэхона, если он выжил, — зло произнесла Наставница.

— Мой ученик, — еще более сухо возразил маг смерти, — не виноват в том, что ни одна Обитель даже не попыталась ему помочь. Однако есть и хорошая новость. Килхейдхеер проснулся, а это древний враг «молодых» богов. Собственно, тех, что сумели пробудиться.

— Это, по-твоему, хорошая новость? — поинтересовалась Поднимающая со Смертного Ложа, покручивая в пальцах перо.

— Конечно. Я же сказал, он враг современных богов. Сильный, древний, хотя мощь его далека от той, что воспевают легенды. Хорошо, что пробудился не только он, — иначе бо-

льшая часть населения мира вскоре подчинилась бы Харакуру... Или смерти.

— То есть идет противостояние? — деловито уточнил Ричард.

— Естественно. Если бы не Каэхон, который, я уверен, и испортил ритуал, пробудился бы лишь Ледяной бог. Так что кое-что он все же сделал. Но, как ни жаль сознавать, он вряд ли выжил сам: за три месяца о нем не было слышно ни слова.

— Как и о фиолетовоглазых, — задумчиво произнесла Настша. — А ведь охота за ними из-за богов должна была вспыхнуть с новой силой!

— Насколько мне известно, за последнее время не родилось ни одного человека с фиолетовыми глазами, — сообщил Ричард. — Поэтому потомки Абатты получили шанс затаиться. По моим подсчетам, всего родилось около сотни детей с фиолетовыми глазами, и чуть меньше половины были уничтожены принцем Торадом. Взрослых абаттцев не больше десятка.

— Еще одна сила, с которой придется считаться, — сказала Наставница. Она уже успела успокоиться, и все видели перед собой именно ту женщину, которая создала Обитель Тумана. Расчетливую и умную. — Маги, жрецы с их богами, Харакор со своим Ледяным, фиолетовоглазые и конечно же обычные правители, — перечислила она задумчиво и добавила: — Несмотря ни на что, короли даже сейчас являют собой главную силу. Нужно созвать Совет Магов. Пригласить представителей всех Обителей и основных волшебников-одиночек. Кроме того, нужно переговорить с некоторыми жрецами... Акирон, ты знаешь историю лучше всех нас, вместе взятых... К тому же сам помнишь времена, когда маги и жрецы действовали заодно.

— Ты помнишь не хуже, — сделал вид, что улыбнулся, маг душ. — В особенности тот факт, что мы тогда стояли в стороне и не мешали... До последнего момента.

— Сейчас это не столь важно. Нет, пожалуй, этим займешься не ты, а Ричард. Он куда лучше ладит как с людьми, так и со жрецами.

Иллюзионист склонил голову:

— Конечно, моя Наставница. Жрецы, конечно, не люди, —

иронично добавил он, — но и с ними я постараюсь найти общий язык.

— Постарайся. Я на тебя надеюсь. Акирон, для тебя задача будет посложнее. Ты должен каким-то образом наладить контакт с фиолетовоглазыми. Не знаю, как ты это сделаешь...

— Сделаю, — спокойно сказал Акирон.

— Натша.

— Да?

Обычно резкая, надменная маг-наставница всегда терялась в присутствии Наставницы. Она злилась на себя за это, но ничего не могла поделать... А когда рядом был еще и Акирон, зачастую называющий ее по старой памяти «девочкой», Натша была готова умереть.

— На тебе будет Обитель. Я буду занята Советом Магов, Акирон — Абаттой, Ричард — жрецами. Побудешь в роли Наставницы Обители. Ты справишься, — с улыбкой добавила Повелительница Четырех Стихий, глядя на непривычно растерянное лицо женщины.

— Я постараюсь, — кивнула Натша, взяв себя в руки.

— Хорошо. Пока все, но будьте готовы явиться по первому моему зову. Акирон, твои амулеты вызова?..

— Сейчас.

Маг поднялся и выдал всем присутствующим по небольшому медному медальону, совершенно простому. Даже самый бедный воришка побрезгует... А Акирону было просто наплевать, как выглядит амулет. Что подвернулось под руку, с тем и работал.

— Если быть не слишком далеко друг от друга, то они позволят слышать то, что слышит один из носителей. В противном случае получится просто подать сигнал... Позже я покажу, как они работают, — пообещал Акирон.

— Хорошо. А теперь все свободны, — холодно произнесла Наставница, демонстративно углубляясь в изучение каких-то бумаг.

Абатта

Остров парил в облаках, надежно укрытый от любых взглядов. Магия кхае, как и много десятков лет назад, была

недостижима для простых смертных... А от богов свой город укрыл Мятажник.

Фиолетовым же глазам открывался незабываемый вид. Огромная скала из светлого камня словно проросла множеством высоких стройных башен, связанных невесомыми ажурными мостиками. Ветер здесь был желанным гостем... Все-таки благодаря ему Абатта двигалась. По бокам летающего острова стояли несколько приземистых, мощных строений, выраставших из камня: они поддерживали огромные паруса.

У подножия башен вились многочисленные дорожки, росли скромные рощицы, охраняемые от ветра магией. Самую большую рощу кхае особенно любили: это было лучшее место для отдыха. Живописные пруды, раскидистые дубы, стройные березки... Созерцая там природу, можно забыть, что находишься на большой высоте.

Но больше природы кхае любили свои башни. Все они были похожи... И разительно отличались друг от друга. Ни одна из них не напоминала человеческие, приземистые и уродливые строения. Каждая стремилась ввысь, пронзая воздух острыми гранями: смесь старой архитектуры Абатты и дани Хадкитору.

Каждый абаттец сотворил свою башню сам, с помощью кхае, владеющего стихией земли, и одного из призраков забытого города. Последний становился хранителем дома, ревностно следя за каждым камушком, каждой пылинкой внутри... Призраки Хадкитора не могли возродиться в потомках, как абаттцы, их души не попадали в загробные миры, как у некоторых людей, но они могли продолжить существовать в Абатте. Их это устраивало: они часто говорили, что Летающий Остров принес им покой.

Три месяца прошло... Все это время Абатта собирала своих детей. Каждый кхае слышал Зов, противостоять которому просто не мог. Кто-то сразу понял, что это значит, и спешил навстречу новому, настоящему дому, дому возрожденному. Другие, более недоверчивые, пытались поначалу сопротивляться. Обычно не очень долго.

Один чуть было не стал исключением: звали его Нерре, и он долго не мог оставить другой свой дом — небольшой городок под названием Горки. Скорее всего, кхае и остался бы

там, но Чума богов, как прозвали в Абатте последствия Пробуждения бессмертных, сумела проникнуть даже туда, несмотря на всю его странную магию без магии. Так или иначе, все выжившие кхае оказались на Летающем Острове, и в течение трех месяцев глыба камня, простая скала превратилась в город, со всеми его башнями, садами и парками!

Была возобновлена древняя традиция: вновь собрался Совет Абатты, вновь был избран Верховный Магистр. Камни острова услышали множество споров, но в результате большинство голосов кхае отдали Кетхе де Таго. В сам же Совет вошло девять абаттцев старшего поколения, все те, кто помнил Затонувший Остров, и в виде исключения и на праве совещательного голоса — Каэхе де Гах. Экке и Жани де Таро, родившиеся «всего» двести с небольшим лет назад, немного обиделись...

Кстати, сам Мятажник, которого в Тифке разгадали почти сразу, практически не вмешивался в управление городом. Он объяснял это своей полубожественной сущностью, рассуждал, посмеиваясь, о каких-то правилах... Его не могла понять даже Тами, признанный авторитет в области исследования сущности демиурга Абатты.

В башне Четырех Ветров собирался первый полноценный Совет. Круглый стол, тринадцать удобных, изящных стульев, из которых заняты лишь десять. Впрочем, лишь на первый взгляд. На самом деле пустовало только место Мятажника — Мурре де Гах любил опаздывать на одно мгновение.

Те же стулья, что казались пустыми, принадлежали двум невидимым участникам Совета, которые, как и Каэхе, не имели права голоса. Правда, по собственному желанию. И впрямь, зачем он нужен Духу Летающего Острова, который, возможно, древнее самого Мятажника, зачем он призраку Хадкитора, бывшему правителю забытого города, Эшшин'а'кхору? Скорее, места в Совете — дань уважения им...

— Кажется, я не опоздал, — раздался спокойный, чуть насмешливый голос.

Каэхе чуть содрогнулся: именно таким голосом его приветствовал Мятажник впервые, в том памятном сне. Как же просто все было тогда! Кхае улыбнулся: просто, да. Но его никогда не пугала сложность, тем более теперь, когда Абат-

та — не миф, а его город, настоящий, не иллюзия или фантазия!

— Богам простительно все, — смиренно произнес Кетхе. — Друзья! Мы можем начать наш первый Совет Новой Абатты.

— В качестве первого предмета обсуждения, — ворчливо начал недовольный Нерре, потерявший свой любимый городок, — можно предложить такую тему: все плохо.

Раздались тихие смешки: характер самого старшего кхае портился на глазах. Они с Кетхе словно поменялись местами: когда-то Верховного Магистра сложно было представить смеющимся, а голос Нерре, напротив, всегда был добродушен.

— Боюсь, данную тему придется отклонить, — скорбно произнес Кетхе. — Будем серьезней. Сейчас все население острова состоит из каких-то шестидесяти девяти кхае и одной северянки с душой древнего народа. И, конечно, духов Хадкитора, — уважительно добавил он. — Этого мало, но сделать с этим мы ничего не можем... Поэтому никакой разведки, кроме магической, быть у нас не может. Однако кое-что мы знаем, так как последний кхае присоединился к нам совсем недавно. Торе де Варо, прошу тебя, поведай: что происходит внизу?

Высокий темноволосый кхае, чем-то напоминающий Нерре, кивнул Кетхе, поднялся, достал из шкафа большую карту и разложил ее на столе.

— Она не слишком точная, — немного извиняющимся тоном сообщил Торе, — но другой настолько полной карты нет... Собственно, что за Зов, я понял сразу, но не спешил в Абатту. Я и мои ученики расследовали, насколько это было возможно, масштабы катастрофы. Поэтому с уверенностью можно сказать: особой катастрофы нет. Итак. Для начала важен тот факт, что проснулись далеко не все боги. Эпицентр был тут, — показал он пальцем куда-то в центр гор Харакора. — Далее волна магии затихала. Природа ее неизвестна: думаю, все понимают, что без достойной лаборатории... Ладно, дальше. Радория, Кошор и сам Харакор затронуты больше всего. Здесь и раньше была очень сильна власть жрецов, особенно в Радории. За морем дела немного лучше: Гахара обрела нескольких богов, но, как и раньше, мы можем считать эту пустынную страну если не союзником, то не врагом точно.

Три Страны также не могут порадовать своих жрецов... Пробудилась лишь треть бессмертных. Но боги-южане и раньше не являлись основным нашим противником, скорее, они пострадали случайно. Мелкие страны вокруг Срединного моря я не упоминаю, они не представляют никакого интереса. Есть кое-что еще: думаю, всем известен гигантский лес к западу от Радории. Там творится нечто странное, кажется, магический взрыв разбудил кого-то подревнее простых богов. Но напрямую нам это не грозит, скорее, это проблемы Радории. Теперь об общей обстановке. Начну с хорошего. Про Абатту пока никто не вспоминает. Плохое. Возможно, скоро вспомнят.

Этими словами кхае закончил доклад. Убирать карту со стола пока что никто не спешил. Напротив, многие пристально ее рассматривали. Внезапно прозвучал шелестящий голос, а кресло Хадкитора оказалось уже не пустующим:

— Мне кажется, нельзя так просто относиться к угрозе западных лесов. Я чувю, это важно...

Произнеся это, призрак вновь стал невидимым. Мурре задумчиво почесал подбородок, покачал головой, но ничего говорить не стал. Кто знает, что на уме у Мятежника!

— Спасибо, — сказал Кетхе, видя, что присутствующим добавить нечего. — Итак, сейчас для Абатты безопасней всего уйти на юг. Надо ли это делать?

— Нельзя бежать от судьбы, если хочешь ее переиграть, — произнесла скромно одетая, но от этого не менее великолепно выглядевшая женщина.

Ее звали Тами де Гах, и она была одной из рода Мятежника. После Каэхе она была самой молодой из Совета, однако ум ее признавали все. К тому же было известно, что свою внучку Мурре очень любил, как одну из двух оставшихся в живых прямых потомков... Каэхону эта высокая, всегда невозмутимая, но зачастую очень острая на язык женщина приходилась тетей, сестрой его настоящего отца. Если, конечно, можно было называть так кхае, который умер задолго до твоего рождения. Впрочем, слепому кхае это недоразумение не мешало молча обожать родственницу и постоянно доставать ее по поводу магии: сила Тами была такой же, как и у него самого.

— Если нет других мнений, предлагаю проголосовать, —

предложил Кетхе. — Те из нас, кто голосует за то, чтобы затаиться на юге, пусть поднимут руки...

Руки подняли всего двое фиолетовоглазых: Нерре де Варо, который по натуре своей был миролюбив, и его двоюродный брат, Чегге де Таго, славящийся острым умом и любовью к запутанным ходам. К мнению этого кхае, жизнью которому было обьязано все молодое поколение абаттцев, прислушивались, но высказать свою точку зрения в этот раз он почему-то не захотел.

— Двое против, семь за, — подвел итог Кетхе. — Чегге, позволь спросить, почему ты хочешь на юг? Может, у тебя есть какой-то план, который мог бы изменить результат голосования?

— Нет, — покачал головой Чегге. — Пока еще нет. Можно назвать это чутьем. Или я просто напуган возможностью потерять то, что мы обрели... Вы вправе думать как угодно, но мое мнение такое: Новая Абатта возникла благодаря чуду... — С этими словами он с улыбкой кивнул в сторону Каэхе. Тот сделал вид, что не заметил. С повязкой на глазах это было легко. — Впрочем, голосование прошло. Улететь мы успеем, я надеюсь.

— Нам нужно действовать, пока богам и королям не до нас, — резко произнесла Тикки де Таро. — Можно попробовать пойти на контакт с Обителями. Каэхе, насколько я помню, у тебя остались нормальные отношения с одним из Наставников?

— Одной из Наставниц, — поправил ее Каэхе. — Обитель Тумана, да. В самом худшем случае она просто согласится на разговор.

— Прекрасно. А Туманная — случайно не та Обитель, в которой так сильно наследили моя дочь и Экке? — хитро прищурилась она.

— Именно, — вздохнул слепой, вспоминая времена уже почти четырехлетней давности.

Женщина удовлетворенно кивнула. Да, ее дочь Жани пошла в нее, хоть и не переняла всей резкости характера матери. А вот волю наследовала в полном объеме: получилось так, что не Жани перешла в род мужа, а, наоборот, Экке поменял род де Таго на де Таро.

— Неплохо, — пробормотал Кетхе. — Итак, давайте обсудим общие детали предстоящей работы!

Кхае кивнули почти одновременно и придвинулись поближе. Предстояла тяжелая работа.

Где-то на дорогах Радории

Алтарь неизвестного бога, который пытался зачем-то прикинуться Шерат, остался далеко позади: Райдо потратил немного времени, чтобы провести нравоучительную беседу с горе-разбойниками, наставил их на путь истинный. Заодно показал, как правильно приносить жертвы женщине-кошке. Никаких особых проблем не возникло: Вечный Странник обладал большим даром убеждения. Особенно по голове, посохом: жрец этого неизвестного бога зачем-то попытался бежать. То ли это был шарлатан какой, то ли его повелитель оказался слишком слаб.

Но вопрос, зачем одному богу прикидываться другим, не покидал мыслей Райдо. Конечно, вариант с самозванцем-проходимцем проще, однако даже в таком случае гораздо легче взять местного бога. Скажем, одного из покровителей грабителей: в одной только Радории их двое! Гораздо безопасней, да и сам бессмертный в таком случае помочь может.

— Или я просто хочу, чтобы все оказалось сложно? — пробормотал Райдо, усмехнувшись.

Впрочем, решение он уже принял. Оно пришло само, удивительным образом минуя разум. Ноги понесли его на юг, туда, где обитала Богиня-Кошка. Райдо понял это далеко не сразу, а лишь когда показался старый, хорошо знакомый постоялый двор. Вывеска, словно насмехаясь, гласила: «Огни Трех Стран».

— Интересно, что я там забыл? — спросил у важно проходившей мимо собаки путник.

Умное животное оглянулось на него с хитрым видом, гавкнуло и куда-то убежало. Райдо пожал плечами и зашел на постоялый двор. Хозяин его узнал сразу же, хотя в последний раз Вечный Странник появлялся здесь больше года назад.

— Райдо! «Огни Трех Стран» рады вновь приютить Веч-

ного Путника под своей крышей! — воскликнул хозяин постоянного двора, маленький толстенький человечек, обладающий, однако, шикарной шевелюрой. — Давненько ты не заходил сюда. Отправляешься на юг?

Райдо улыбнулся и кивнул, подходя к стойке. «Огни Трех Стран» стояли на границе Кошора, Радории и Срединного моря. И все дороги отсюда вели именно на юг, к Летосу, Веросу и Таросу. Можно было обогнуть море по Восточному тракту, можно по Западному, а при желании — потратить совсем немного времени, дойти до ближайшего порта и доплыть до любого из трех государств напрямую.

— Да, что-то приспичило понежиться на солнышке, — кивнул Райдо. — Мне как обычно.

— Скорее, ты хочешь прожариться до хрустящей корочки, — заметил хозяин, наливая сразу две большие кружки — одну с радорийским элем, другую с пивом из Кошора. — Курица будет скоро готова, — пообещал он.

— Красота, — рассмеялся Райдо, залпом выпивая первую кружку.

— Пей до дна! — раздались голоса вокруг. Видно, многие узнали, кто наведался в таверну. — Пей до дна! Настоящий Вечный Странник всегда первую до дна пьет!

Кружка с гулким стуком была водружена обратно на стол. Райдо утерся и с довольным видом рыгнул. Все равно сколько тебе веков, главное — простые радости жизни! Если о них забыть, вроде как и человеком быть пересташь. Поэтому Вечный Странник постоянно с удовольствием доказывал, что от простого люда отличается, по сути, лишь долговечностью да шилом в одном известном месте.

— Дело за курицей, — довольно ослабившись, сказал Райдо. — Как сейчас с кораблями до Летоса?

— А что с ними может быть? — поинтересовался хозяин таверны. — Лето, торговля кипит. Тебе, с твоей репутацией, не так сложно попасть на какой-нибудь корабль... Не все, конечно, знают Вечного Странника, но среди капитанов умные люди есть. А вот, кстати, и курица, — улыбнувшись, добавил он, глядя на несущего большой поднос мальчишка-помощника.

Вскоре Райдо оказался в небольшом портовом городке, одном из многих разбросанных по северному побережью Срединного моря. Название было каким-то длинным и совершенно неинтересным, поэтому путник никогда не пытался его запомнить. А так — порт как порт, обросший домами.

Городок жил за счет моря, торговли, что неудивительно: гораздо выгоднее и быстрее из Трех Стран доставлять товары в Кошор и Радорию напрямую, через море. Срединное в этом плане отличалось уникальной особенностью: штормов практически не было, и даже на заре мореходства корабли пересекали его, а не плыли вдоль побережья. Вот Ледяное море, напротив, славилось скверным характером, а в океане, если ты упустил из виду побережье, во все времена были большие шансы уплыть за горизонт навсегда.

Важно вышагивая среди многочисленных ящиков и бочек, Райдо приглядывался к кораблям. Вот пузатый кораблик кошорских купцов, вот его радорийский собрат. Не то: Вечный Путник редко спешил, однако путешествовать медленно для него было просто невыносимо. Последний раз он пожертвовал своими принципами ради Каэхона, когда тот еще спотыкался даже на ровном месте.

— Ищешь корабль? — раздался вдруг смутно знакомый голос.

Не оборачиваясь, Райдо «пригляделся» к ауре человека. Нет, не просто человека: мага. Сильного мага, из Обители Тумана, одного из немногих, кого слушала сама Наставница. И кто при этом смел ей перечить. Как же его зовут?

— Ричард, — полуутвердительно произнес Райдо.

— Да, Наставница явно склонна преуменьшать твои способности, — усмехнулся маг. По его эмоциям странник понял, что не ошибся. — Куда направляешься? Если, конечно, это не секрет.

— Туда же, куда и ты, — ухмыльнулся Райдо, поворачиваясь наконец лицом к собеседнику. За свои три с лишним века он не научился читать мыслей — не маг, но оттенки эмоций различать для него было очень просто. — В Летос.

— Ну, я хотел сначала посетить Верос, — заметил Ричард.

— Три Страны — они и есть Три Страны, — пожал плечами Райдо. — По крайней мере, ты их различаешь больше по названиям.

— Тоже верно, — задумчиво кивнул маг. — Мне не слишком важно, попаду я в Летос или в Верос, — в любом случае нужно посетить все страны, но...

— Зачем, если не секрет? — перебил его Райдо и тут же почувствовал сомнение. — Не скажу, что мне можно верить, однако твоя Наставница, да и Акирон тоже, успешно занимаются этим делом. Вот уже триста с лишним лет.

Сомнение медленно уступало место задумчивости, и наконец иллюзионист отмахнулся:

— Наставница тебе верит, и я поверю. Да и легенды о тебе дурного почти не говорят.

— А чего дурного молвят? — внезапно заинтересовался Райдо.

— А ты не знаешь? — хитро прищурившись, спросил маг. — Как раз в Веросе ходят легенды про страшного Рхай'-до, который, напившись, взял дворец царя, попортил его гарем и чуть не убил самого монарха. Но какой-то там бог помешал, и живот злого демона прихватило не на шутку.

— Еле тогда сбежал, — хмыкнув, подтвердил Райдо. — Только не бог, а богиня. Как раз та, в гости к которой я направляюсь... Богиня-Кошка, покровительница всяческих воров. Я тогда еще совсем молодой был и, разочаровавшись в магии, промышлял нехорошими делами. Ну и, взяв приличный барыш, не принес жертвы Шерат. За что и поплатился достаточно изящным способом.

— А почему ты уверен, что это была богиня, а не люди местной гильдии воров или чего-то в этом роде?

— Служители Шерат — и есть местная воровская гильдия. Но вот в том, что это была именно бессмертная, я уверен по простой причине: внезапно протрезвев и кинувшись бежать, я три раза подряд наткнулся на один и тот же алтарь Шерат. И пока не пожертвовал немалую долю добычи... В общем, понимаешь.

— Понимаю, — немного удивленно произнес Ричард. — Странно. В твоей истории проигравший скорее ты, а вот молва идет совершенно другая.

— Конечно, — отмахнулся пренебрежительно Райдо. — Уже тогда я был не самым плохим воином. А алкоголь мне не помеха — скорее, наоборот. Если, конечно, не напьюсь совсем как свинья. Дуракам везет, ты же знаешь. Вот и я каким-то

образом пробрался во дворец, наслаждался гаремным обществом. Кстати, всех перепортить не удалось бы и за несколько дней! — рассмеялся воспоминаниям Вечный Путник. — Но девочки старались, они мне очень помогли тогда. Напридумывали потом, конечно, чтобы отвести от себя грозу. К их халифу я вообще попал случайно. Все еще пьяным был.

— Молва народная — интересная штука, — кивнул с усмешкой иллюзионист. — Насчет корабля я, кстати, уже договорился. Ты меня перебил, не дал досказать. Думаю, тебе там тоже место нашлось бы. Но он идет в Верос. Может, все-таки туда? До Летоса рукой подать, пара дней пути. А Бюгину-Кошку почитают во всех Трех Странах.

Райдо пожал плечами:

— Три Страны всегда отличались лишь именами правителей. Мне все равно, тут ты прав. Ладно, что за корабль? Если это нечто большое, круглое и медленное, тогда я, пожалуй, поищу сам и поплыву в Летос.

— Нет, — рассмеялся маг. — К счастью, мне удалось попасть на дипломатический корабль. Из Радории в Верос едет принц Торад. Он достаточно умен и не хочет портить отношений с Обителью Тумана. Несмотря на то что мы вырастили фиолетовоглазого и при этом отпустили его...

— С магами ссориться — себе дороже, — кивнул Райдо. — Но сейчас голову поднимают жрецы, так что королю придется выбрать, с кем он будет дружить. Однако заметь, как все интересно сходится.

— Судьба — странная штука, — пожал плечами Ричард.

— Если она есть, — рассмеялся Вечный Странник. — Хорошо, пошли, покажешь корабль... Заодно представишь мне молодого принца. А то ему уже лет двадцать пять будет, не меньше, а мы все еще не знакомы.

— То есть с нашим королем ты знаком?

— Довелось, — коротко кивнул Райдо. — Когда он был еще молодым. Ладно, веди к кораблю. Поговорить еще успеем, а мне надо кое-что купить перед дорогой!

Иллюзионист кивнул: стоило поторопиться. Искать другой корабль было совершенно не с руки.

ГЛАВА 2

Великий Западный тракт. Путь из Кошора в Верос

Киран задумчиво оглядел караван: множество повозок, которые тянули диковинные ящеры, еще больше людей наемателя — за полсотни, столько же шумных наемников, десяток степенных купцов из Вероса... Да, вызвать подозрений не могла ни одна деталь. С виду. Предложение досточтимого Хайро аль Танайро было настолько заманчивым, что отказаться Киран не смог.

Хайро являлся не только купцом, хотя торговлей он занимался на самом деле. Основным его занятием было служение Тайному Богу, Хари-Шари, почитаемому в Трех Странах как покровитель людей, полагающихся в первую очередь на свой ум, а не на силу мышц. И дело, которое он предложил Серой стае, было весьма интересным — даже если забыть про щедрую плату.

А планировал досточтимый Хайро аль Танайро всего ничего — государственный переворот. Как и все жрецы, на протяжении жизни он уделял много времени молитвам и ритуалам, неизбежно разочаровываясь в своем боге. Лишь изредка, будто дразняя, проявлялась сила Хари-Шари... Только благодаря этим мгновениям абсолютной ясности разума Хайро не покинул бога. Но после Пробуждения все изменилось.

Подробностей Киран не узнал: купец-жрец был не из самых разговорчивых людей. Однако вся нужная информация у наемника появилась после первой же беседы. Идея с переворотом возникла неспроста: за долгие три века Сна Богов жрецы потеряли влияние, уступив место магам и аристократам. Если в Летосе и Таросе служители высших сил какую-то власть еще держали, то в Веросе дела обстояли куда хуже. Разумеется, Пробудившимся такая ситуация не понравилась. Но одним только божественным вмешательством обойтись не удалось: маги и аристократы крепко вцепились в свое влияние и не собирались ни с кем делиться!

С союзниками дела обстояли также не слишком хорошо. Из многочисленного пантеона пробудиться удалось лишь трем богам, два из которых почитались преимущественно в соседних Летосе и Таросе. Как понял Киран, лучше всего

дела обстояли у жрецов Радории и Кошора, расположенных близко от Харакора, хуже — в далеких южных странах. Но забивать голову ненужной информацией вожак Серой стаи не любил.

— Командир! — раздался голос Ирвина. — Есть пара новостей от наших разведчиков.

— Что может случиться на Великом тракте? — нахмурился Киран.

Караван шел уже далеко не первый день: две недели пути были позади, еще два раза по столько же предстояли. Как ни настаивал наемник, морем путешествовать жрец наотрез отказался. Но на то воля заказчика. Видимо, в море его кто-то ждал.

— Слухи, командир, просто слухи, — весело ответил молодой воин. — Впереди — Земля Княжеств, и пограничный князь не пропускает через свои земли караваны. Кажется, он кого-то ищет, но вот кого точно — страшная тайна даже для последних сплетниц и сплетников. Кстати, началось это только вчера!

— Нехорошо, но, впрочем, наша работа тоже началась, — пожал плечами Киран. — Пожалуй, мне стоит переговорить с нашим досточтимым.

Ирвин широко улыбнулся: среди наемников повелась привычка за глаза называть всех выходцев из Вероса именно так. Это считалось хорошей шуткой и все еще никому не надоело. Впрочем, даже узнай купец про свое прозвище, вряд ли бы он обиделся или хотя бы подумал что-то плохое...

Ждать командиру наемников пришлось недолго: из задумчивости его вывела собственная лошадь. Кобыла так рьяно отшатнулась от флегматичного ящера, на котором восседал Хайро, что Киран чуть не вывалился из седла.

— Тише, тише, — похлопал он лошадь, которая в полной мере отображала его нынешний статус: позволить себе ездовое животное мог только богатый человек — ввиду их редкости. К слову сказать, в отряде было целых двадцать коней: в последнее время удача любила Серую стаю. — Досточтимый Хайро, я полагаю, пришло время нам доказать, что деньги выплачиваются не зря.

Хайро недовольно поморщился:

— Говори прямо. Длинно — не люблю. Нужен смысл, не слова.

— Хорошо, — усмехнулся Киран. — Смысл так смысл. На границе Земли Княжеств досматривают караваны. И начались эти досмотры аккурат к нашему приезду.

— Не думаю, что для нас почесть, — коротко ответил Хайро. — Разведчики — молодцы. Выплати им по серебру. Опасность маловероятна, но забывать про нее нельзя.

— Значит, нужно скрыть наш груз, — задумчиво произнес командир Стаи. — Ширра превосходно с этим справится!

Хайро кивнул и, тронув дорого украшенные поводья ящера, поехал назад. А Кирану предстояло подумать над тем, как спрятать ценный груз: у вероятного противника тоже могут быть маги-иллюзионисты... А Ширра, при всех его достоинствах, еще не переступил черты, за которой чародей становится великим мастером.

*Срединное море. В дне пути от Вероса.
Ричард и Райдо*

Море радовало безмятежностью и легким попутным ветром. Райдо уже предвкушал все прелести южных стран: по его расчетам, плыть осталось не больше пары дней. Две недели безделья и скуки дурно на него повлияли: настроение с завидной постоянностью оказывалось плохим, пару раз он сорвался на не в меру дерзкого члена команды. Но теперь мучения близились к концу... Вечный Путник завистливо покосился на Ричарда: вот уж кому путешествие не было в тягость!

Маг блаженно растянулся на циновке, прямо на палубе, и что-то читал: возникало ощущение, что ему удалось взять с собой по меньшей мере треть библиотеки Обители Тумана. Время от времени он всматривался куда-то в даль, видимо пытаясь обнаружить все еще недостижимый берег... Внезапно иллюзионист внимательно уставился на Райдо и спросил напряженно:

— Что-то случилось? У тебя лицо, будто Наставница решила выйти за тебя замуж...

— Такое печальное или такое веселое? — деловито уточнил Райдо. — В общем, друг мой маг, я кого-то чувствую.

Пока еще вдалеке. И не сказал бы, что это простой торговый корабль.

— А что же?

— Видимо, это сложный, не торговый корабль, — вяло пошутил Странник. — Проще говоря, обычно с таким настроением в море выходят всякие пираты и им подобные личности. Только у этих даже на таком расстоянии ясно чувствуется определенная цель. И, кстати говоря, они прямо на нашем пути.

— Наверное, стоит сказать нашему капитану, что пора немного изменить курс, — полуутвердительно предложил маг.

— Напротив, мне интересно — кто же это может быть! — широко улыбнулся Райдо. — Так что капитану можно пока не тревожиться. В конце концов, ты — один из старших магов-наставников!

Ричард скромно улыбнулся:

— Мне можно и не пытаться льстить, Райдо. Я достаточно много знаю о тебе — не только слухов, но и проверенных рассказов.

Не прошло и половины часа, как чужое судно показалось на горизонте. Однако никаких волнений в эмоциях капитана Райдо не обнаружил: так, скука. Ричард лениво наблюдал: он справедливо полагал, что суетиться раньше времени — дурной тон. А дипломатическое судно вряд ли кто-то станет трогать. Даже у пиратов должно хватить разума не ввязываться в такую авантюру...

На палубу поднялся принц Торад: его эмоциональную ауру Райдо мог узнать в любой толпе, настолько яркой она была. Этот молодой человек нравился Вечному Страннику, и симпатия эта была взаимной.

— Все спокойно? — поинтересовался принц у капитана.

Тот с достоинством поклонился и ответил:

— Разумеется, мой принц. Вряд ли найдутся глупцы, готовые напасть на дипломатическое судно.

— А что за корабль на горизонте?

— Один из кораблей Вероса, — пожал плечами капитан. — Кажется, военный, стережет покой берегов.

Райдо и Ричард переглянулись и одновременно улыбнулись. У мага и Вечного Странника были свои варианты на этот счет. Иллюзионист на секунду задумался: не может ли

быть, что Верос хочет свести какие-то старые счеты с Радорией? В этом случае нападение на их корабль — лучший вариант раздуть войну, вести которую их заморский сосед просто не в состоянии из-за множества собственных проблем.

Вообще иллюзионисту пока что несказанно везло в путешествии. Решив начать со жрецов юга, где боги пробудились далеко не все, он хотел немного упростить себе задачу. Ведь было бы странным предположить, что слабый игрок откажется идти на контакт с сильным... Однако иллюзионист не ожидал, что по пути ему встретится сам принц Торад, вопреки обыкновению, не с военной, а с дипломатической миссией. Еще одна удача оказалась в том, что принц успешно шел на контакт, более того — в отличие от короля, он больше склонялся к старому времени, без жрецов.

Ричард узнал много нового и интересного для Обители. Жречество Радории быстро восстанавливало прежние позиции, начав с простого люда и быстро устремляясь выше. Если крестьянам и бедным горожанам хватало простых чудес, которые Пробудившиеся боги щедро раздавали всем желающим, то аристократам нужно было больше власти. Которую за последние три века захватили маги-одиночки и Обители. Лучше всего дела обстояли, как ни странно, с лордами: чем дальше от столицы, тем меньше их интересовали интриги и влияние. В таких провинциях жрецам приходилось уживаться с магами, которые зачастую имели статус советников в замках феодалов.

Причину же поездки в Верос принц успешно скрывал от Ричарда. Райдо кое-что чувствовал: какие-то сомнения, двойственные цели. Скорее всего, полагал Странник, король послал сына, чтобы тот узнал точную информацию о состоянии дел в Трех Странах и установил отношения с обновившейся властью.

— Капитан! Корабль Вероса приближается к нам!

— Пусть моя охрана приготовится, — приказал резко принц. — Так, на всякий случай.

— А где ваши маги? — поинтересовался капитан. — Воины — это, разумеется, хорошо, но если бы не господин Ричард, моя вера в удачную дорогу пошатнулась бы.

— Мои маги, — усмехнулся принц. — Мой отец и король решил, что я смогу справиться без волшебной поддержки.

Еще он хотел, чтобы меня сопровождали жрецы, — но этой участи удалось избежать.

Корабль Вероса приблизился достаточно, чтобы можно было разглядеть вооруженных бойцов южной страны. И все они, в одинаковых доспехах, с одинаковыми короткими тяжелыми мечами, были готовы к битве. Их командир, невысокий и худой мужчина в позолоченном шлеме, громко крикнул:

— Остановиться, именем Вероса!

Капитан вопросительно посмотрел на принца. Тот задумчиво кивнул:

— Если это войска Вероса, то нас пропустят. Наверное, они кого-то ловят. Если это не они, в чем я сомневаюсь, мы примем бой. Где мои люди?

— Готовы, принц!

Корабли поравнялись. На палубу дипломатического судна ступили воины Вероса, а их командир, безошибочно разглядев в принце главного, вежливо произнес, чуть поклонившись:

— Простите за беспокойство. Нужно досмотреть корабль.

— Не разрешаю, — спокойно произнес принц. — Это дипломатический корабль из Радории. Сам я — принц Торад. Есть ли другие вопросы?

Командир воинов Вероса поклонился еще раз, на этот раз ниже и более почтительно:

— Почтение. Скромный ашау в поиске одного корабля. Вынужден досматривать все корабли Радории и Кошора. Есть жрецы на корабле принца?

— На корабле принца жрецов нет, — резко ответил Торад. — И я приказываю твоим воинам покинуть мой корабль.

— Разрешите сопроводить до порта, — поклонился еще раз ашау.

Принц молча кивнул и отвернулся, показывая, что разговор окончен. Райдо восхищенно покачал головой: Торад держался как истинный правитель! Старому страннику на секунду даже стало жаль, что будущим королем будет не этот молодой парень, а его старший брат.

Через несколько часов корабли принимал главный порт Вероса, по совместительству и столица государства — Верос-Гар. В честь принца заморского государства тут же были

организованы празднества, удивляющие полным отсутствием жрецов; зато обилием магов-иллюзионистов они могли похвастаться в полной мере: южные страны традиционно тяготели к этому виду магии.

Под шумок исчез Райдо: Ричард обнаружил его отсутствие, лишь когда его и принца с помпой, на паланкинах доставили во дворец правителя Вероса, досточтимого халифа Накари аль Шейтали. В действительности визит к халифу был лишь данью вежливости: Ричард прибыл в эту страну для общения со жрецами. Однако подозрительно негативное отношение к служителям богов весьма озадачило мага. Ему предстояло понять, что здесь творится.

Райдо тем временем давно уже наслаждался вкусом местных напитков. Пиво и эль мало чтили на юге, но легкое прохладное вино умели делать просто великолепно! А уж южные танцовщицы, непременный атрибут любой таверны Трех Стран, и вовсе позволили страннику забыть на несколько часов про любые дела.

Вспомнить о них заставила маленькая неприятность — в таверну внезапно влетели стражники, громко и отрывисто ругаясь на языке Трех Стран, который Райдо уже порядком подзабыл. Собственно говоря, корни у этого и радорийского языков были одни, однако время и расстояние сделали свое дело — и понять друг друга заморские соседи могли только с очень большим трудом.

Один из стражников, с особенно страшным лицом и круглыми глазами, подошел к Райдо и что-то у него спросил. Странник задумался, вспоминая язык, и медленно ответил, тщательно выговаривая слова и чуть растягивая первые слоги:

— Я из Кошора.

— Гость заморский? Знаешь язык, — одобрил стражник и, внезапно улыбнувшись, присел за стол Райдо. — По делам? Торговля?

Путник ненадолго задумался: нужна была простая и понятная любому легенда. Все же рассказы о страшном Рхай'до еще живы, так что называться своим именем не стоило, хотя с тех времен прошло уже очень много времени. Но что тип вро-

де него может искать в Веросе? Внезапно Вечного Путника осенило: конечно же! Все очень просто!

— Работа. Радорийский язык знаю, могу переводить. В Кошоре денег мало, не ценят великий ум! — Райдо сделал важный вид и многозначительно замолчал. На радорийском разговаривали и в Кошоре: их родной язык был очень сложен и использовался в основном для жреческих служений и поэзии.

Стражник понимающе кивнул: в Кошоре и в самом деле больше всего ценилась воинская доблесть, хоть и весьма своеобразно. А в Трех Странах на первое место ставилась изворотливость разума. Здесь каждый второй был просто помешан на том, как бы обмануть соседа и заработать побольше денег. А заниматься этим приходилось и вовсе каждому первому.

— Дела с севером ведутся горячо, — сказал он. — Переводчики нужны. Многие досточтимые говорят, что ниже их достоинства знать чужой язык. У нас шутят, что они глупы, чтобы его выучить, — рассмеялся стражник.

Райдо с готовностью присоединился к его смеху: тип был не самый приятный, однако вполне адекватный и склонный к болтовне. От таких порой можно узнать больше, чем от лучших шпионов.

— Я недавно здесь. Но еще три года назад были жрецы. Сейчас нет, — сообщил Райдо стражнику.

Тот вдруг стал серьезным и, скорчив таинственную рожу, шепотом произнес:

— Не говори про жрецов. Запрет свыше. Маги и досточтимые не любят служителей. Говорят, они несут зло. Но на деле-то боятся, что отберут деньги и власть. Еще прадед деду говорил, что раньше жрецы были выше халифа.

Райдо уважительно кивнул, потом крикнул:

— Еще вина! Сегодня деньги есть, угощу, — предложил он охраннику.

Тот колебался недолго: отдав пару приказов и назначив заместителя, он вернулся за столик и с наслаждением отпил холодного напитка. Райдо его не торопил. Он вообще не любил спешки — ни своей, ни чужой. Пусть человек напьется, станет стоворчивей, может, еще чего интересного скажет. Впрочем, даже этой информации страннику хватило для размышлений: в Веросе ситуация оказалась прямо противополо-

ложной ситуации в Радории. Здесь маги хоть и были слабее, менее организованны, чем на севере, но отличались амбициями и хорошей хваткой.

Но все хорошее кончается, кончилось и вино. Так как напиться не было целью Райдо, он сердечно распрощался с начальником стражи и продолжил расследование. Жаль, конечно, что больше ничего интересного узнать не удалось... Значит, придется действовать достаточно грубо, последовательно: посетить парочку алтарей, а затем поискать и жрецов — судя по всему, служителям богов приходилось скрываться.

Первой целью Вечный Странник избрал алтарь Богини-Кошки. С ней Райдо, можно сказать, был хорошо знаком... Улочки Верос-Гара не изменились за последние годы. Все те же мостовые из желтых плит, дешевые глиняные халупы и настоящие дворцы рядом с ними, построенные из любых материалов, какие только можно было достать. В этом городе не было разделения на квартал бедняков и богачей — часто усадьбу досточтимого могли окружать грязнейшие трущобы. Откуда пошел такой обычай, Райдо не знал: Верос-Гар был гораздо старше странника. По слухам, первая запись об этом пестром и шумном городе датировалась тремя столетиями до появления человека. Если считать по стилю Радории, разумеется: в Трех Странах люди появились на пару тысячелетий раньше! Вечного Странника всегда забавляли такие несоответствия, но, похоже, кроме него, они никого не волновали.

— В самый темный закуток приходи на огонек! — весело пробормотал под нос Райдо, вспоминая старый стишок.

Круглый, местами обколотый постамент стоял на прежнем месте, практически в центре города, но в таком тайном и скрытом переулке, что найти его можно было либо случайно, либо с проводником. Черная кошка, застыв на нем, насмешливо смотрела на Райдо. Путник улыбнулся ей в ответ: каждый раз, когда он приходил к алтарю, рядом непременно ошивалась какая-нибудь киска, обычно темных оттенков... Даже в века Сна Богов.

— Прими, что ли, мой дар, — подмигнул кошке Райдо, кидая на постамент несколько монеток. Разумеется, звона меди о камень услышать не удалось: деньги просто пропали, на секунду зависнув над алтарем.